

- Скажи уже что-нибудь! - обратился Юй Юньтао к Гу Сяошаню.

Тот ответил:

- Помолвка - важное событие, и мы не можем относиться к ней, словно к игре.

Старший господин Юй усмехнулся:

- Значит, то, что мы поступаем так и с нашим Жэньцзы, можно назвать игрой?

- Как говорится, такими делами должны заниматься родители, - возразил Гу Сяошань. - Мне нужно хотя бы получить одобрение у отца.

Старший господин Юй верил, что таким образом Гу Сяошань собирался затянуть это дело, разве он мог согласиться на это?

- Значит, чтобы сотворить такое с нашим Жэньцзы, ты тоже получил у своего отца одобрение?

Гу Сяошань, как "разумный обвиняемый", продолжал сохранять спокойствие и снова ответил:

- Я ничего не помню.

Старший господин Юй тут же парировал:

- Значит, чтобы не помнить, ты тоже получил одобрение у отца?

Гу Сяошань смутился, по неосторожности угодив в ловушку, расставленную старшим господином Юй.

Юй Юньтао следил за их успехами в оба:

- Думаешь, наша семья Юй не хочет сохранить собственное достоинство? Если бы об этом узнал твой отец, он бы тоже тебя избил, а потом за шкуру притащил сюда извиняться!

- О чем это ты? - шутливым тоном произнес Гу Сяошань, который уже полностью пришел в себя. - Разве все это не из разряда: сам увидел, сам надумал и сам же поверил? Как нам всем известно, именно Жэньцзы это со мной сотворил!

- Хм?!! - Юй Юньтао оторопел.

- А?!! - открыл рот старший господин Юй.

Хм?!! - у Жэньцзы округлились глаза. - А?!!

Гу Сяошань со вздохом положил руку себе на живот:

- По-моему, мне здесь слегка некомфортно.

Юй Юньтао, резко повернув голову, указал пальцем на Жэньцзы:

- Ты зверь!

- Хм?!! - и без того округлившиеся глаза Жэньцзы распахнулись еще сильнее. - А?!!

Юй Юньтао сказал лишь:

- Гу Сяошань всегда относился к тебе, как к брату, а ты... Из-за того, что твое признание провалилось, ты просто взял и трахнул его, прикрываясь тем, что был пьян?! И после такого тебя все еще можно считать человеком?

Старший господин Юй добавил:

- Мм, тебе действительно не стоило так поступать. Сегодня же отправимся в дом семьи Гу, принесем свои извинения и сделаем брачное предложение!

- Хм?!! - теперь глаза Жэньцзы были распахнуты до предела. - А?!!

Следом заговорил Гу Сяошань:

- Тогда для начала вам следует написать письмо с извинениями, чтобы я мог его просмотреть. Ваша семья Юй хочет сохранить свою репутацию, думаете, моя семья Гу этого не желает?

Членов семьи Юй это также застигло врасплох. Гу Сяошань вытащил из кармана свою перьевую ручку, вырвал листок бумаги из стоявшего на столе органайзера и передал все это Жэньцзы.

Жэньцзы ошеломленно застыл:

- Что? Я не... Нет, я... я тоже не знаю, сделал это или же нет...

- Кто теперь разберет, делал ты это или нет? - сказал Гу Сяошань. - Сперва напиши свои извинения и гарантийное письмо. А как только закончишь, мы с тобой официально начнем встречаться.

- Хм?! А?! - в шоке воскликнули все: и отец, и сыновья семьи Юй.

Жэньцзы мигом опустил голову и принялся строчить письмо с извинениями: "Я, Юй Юньжэнь, обидел Гу Сяошаня. Я подарил ему фальшивое вино и запятнал его безупречную репутацию. Я готов взять на себя ответственность за него и стать его мужем". Когда он закончил, Жэньцзы показалось, что этого недостаточно, поэтому он обмакнул большой палец в соус чили и оставил на бумаге отпечаток своего пальца вместе с номером удостоверения личности.

Гу Сяошань подул на отпечаток большого пальца, оставленный при помощи соуса чили, просушивая его, после чего сложил листок и припрятал его в карман.

- Что касается случившегося сегодня, для начала оставим все, как есть. Если Жэньцзы впредь будет хорошо ко мне относиться и не наделает больших ошибок, я буду считать, что ничего не было. Иначе я, Гу Сяошань, так просто этого не оставлю.

Три члена семьи Юй внезапно почувствовали, что их понизили в статусе, но они ничего не могли на это сказать. Они даже смиренно проводили самодовольного Гу Сяошаня, когда тот наконец соизволил удалиться.

Жэньцзы все еще пребывал в совершенной растерянности. Однако лицо его теперь просветлело, и даже его изначально болезненно бледный цвет лица окрасился здоровым румянцем.

Юй Юньтао снова отругал его:

- Вот негодник!

А затем отправился умываться - каша, которую выплюнул Жэньцзы, по-прежнему украшала его лицо.

Жэньцзы совершенно не понимал, что здесь произошло, но одно он уяснил точно - Гу Сяошань согласился встречаться с ним!

Это походило на сон. Он с глупым видом улыбался и продолжал улыбаться, даже когда старший господин Юй его распекал.

- Все безнадежно, этот ребенок окончательно поглупел, - старшему господину Юй наконец пришлось признать, что для Жэньцзы не осталось надежды.

К тому времени, как Жэньцзы пришел в себя, уже наступил полдень. Он рассчитывал, что Юй Юньтао спокойно объяснит ему случившееся, но Юй Юньтао, само собой, не стал бы упоминать при Жэньцзы их заранее составленный план "захвата желтого цыпленка".

- По-моему, между тобой и Гу Сяошанем ничего не произошло, вы просто напивались до потери сознания, из-за чего мы неправильно поняли ситуацию. Однако, раз уж ты в этом признался, мы оставим все, как оно есть.

Поразмыслив об этом, Жэньцзы забеспокоился:

- Разве это не мошенничество? Брат Сяошань не рассердится?

Вместо того чтобы согласиться, Юй Юньтао сказал:

- В таком случае ты действительно недооцениваешь Гу Сяошаня. Если бы он был на все сто процентов против этого, разве смог бы кто-нибудь заставить его?

Жэньцзы едва не обезумел от радости.

Если Гу Сяошань хотя бы на один процент готов с ним встречаться, он уже будет счастлив.

Однако чего он не знал, так это то, что Гу Сяошань не был на "сто процентов против", и даже не был на "один процент готов", а напротив, был "готов на все сто процентов".

Старший господин Юй тут же поспешил сообщить отцу Гу Сяошаня, что Жэньцзы теперь встречается с его сыном. Старший господин Гу в шоке запнулся на месте и подумал, что все еще не проснулся. Бросив взгляд на календарь, он убедился, что до первого апреля было еще далеко. Его сердце едва не выскочило из груди, и ему понадобилось какое-то время, чтобы его успокоить и вернуть на законное место.

У него не оставалось иного выбора, кроме как отправиться в офис президента Империи Гу, чтобы лично уточнить все у Гу Сяошаня. И Гу Сяошань подтвердил, что оно так и было. У старшего господина Гу челюсть отвисла, да так, что он больше не знал, как поставить ее на место.

- Почему?

Гу Сяошань совершенно беспомощно посмотрел на него:

- Разве не ты пытался договориться о моем свидании с Юй Юньтао? А теперь, когда я с Жэньцзы, ты не можешь это принять?

- И как все так обернулось? - задумался старший господин Гу. - К тому же разве не ты смотрел свысока на его глупость, говоря, что он не годится тебе в партнеры?

Гу Сяошань тоже припомнил, что говорил нечто подобное. Когда его свидание с Юй Юньтао с треском провалилось, старший господин Гу в шутку спросил, не согласится ли он на Жэньцзы. Гу Сяошань тогда ответил, что Жэньцзы не шибко умен, а оттого не годится в партнеры. В то время Гу Сяошань лишь небрежно обронил это замечание, поскольку заметил, что старший господин Гу не особенно любит Жэньцзы. Он просто высказал случайное замечание, позволившее ему уклониться от темы.

Но теперь, когда все так вышло, Гу Сяошаню оставалось только сказать:

- О? Неужто я раньше так говорил? Мне кажется, память подводит тебя.

Получив такой ответ, старший господин Гу больше не знал, как продолжать этот разговор.

- На самом деле это ведь ты смотришь на Жэньцзы свысока из-за его глупости? - высказал предположение Гу Сяошань.

Старший господин Гу опешил:

- Не то чтобы. У этого ребенка есть свои достоинства: он добрый и простодушный. Вот только характер у него слишком прост, и я боюсь, что он к нашему укладу жизни не сможет привыкнуть.

Когда-то давно старший господин Юй, наполовину шутя, попросил разрешения на свидание Жэньцзы с Гу Сяоу, так старший господин Юй настолько перепугался, что из его широко распахнутого рта едва не вывалились зубные протезы. А после этого он все время беспокоился, как бы старший господин Юй снова об этом не вспомнил. Теперь же, когда он наконец успокоил свое старое сердце, ему на голову свалилась новость о том, что его наследник и Жэньцзы встречаются и даже собираются обручиться. Разве это не перепугало бы его до смерти?

Тогда старший господин Гу решил зайти с другой стороны:

- Взгляни на себя, ты появляешься дома только раз в несколько дней. На самом деле тебе незачем спешить с тем, чтобы остепениться. И даже если ты захочешь этого, нужно как следует поразмыслить. Тебе тоже известно, что в прошлом Жэньцзы менял девушек, как перчатки. Даже то, что он внезапно стал гомосексуалистом, звучит, как плохая шутка. Если бы это оказался кто-нибудь другой, об этом можно было бы потом просто забыть, но он обладает некоторым статусом в нашем обществе. Брак - это совсем не игра, и мы должны хорошенько подумать.

Гу Сяошань понимал, чего опасался его отец. Во-первых, по отцовскому способу устраивать ему свидания вслепую он догадался, что старший господин Гу предпочитает видеть его партнером более решительного и смелого человека. Во-вторых, из-за богатой истории свиданий Жэньцзы, его легкомысленных поступков и безответственности старший господин Гу, который в прошлом сильно пострадал от любви, не мог сдержать тревогу.

Того же опасался и сам Гу Сяошань. Поэтому он замолчал, не зная, что ответить отцу. Увидев, что его ребенок сохраняет молчание, старший господин Гу еще сильнее встревожился:

- Что именно между вами произошло? Вы выросли вместе и если бы хотели стать парой, давно бы сделали это. Почему вы внезапно объявили, что встречаетесь?

Гу Сяошань тяжело вздохнул, понимая: что бы он ни сказал, ему никогда не получить у отца одобрение. Поэтому он беспомощно развел руками:

- Похоже, старший господин Юй не рассказал тебе, что произошло прошлой ночью.

- А что случилось?

- Вчера вечером я приехал увидеться с ним. Мы оба напились и сделали это. На следующее утро мы проснулись в чем мать родила, и в таком виде нас поймал старший господин Юй, поэтому мы вынуждены быть вместе.

Старший господин Гу едва не свалился с дивана от потрясения.

После такого ему оставалось лишь согласиться:

- Значит, выбора нет. Тогда вам обоим придется попытаться стать парой.

Гу Сяошань даже почувствовал легкую благодарность за это мошенничество с "захватом желтого цыпленка". Иначе ему, вероятно, пришлось бы пережить еще один шторм, чтобы заставить отца принять Жэньцзы.

Однако Жэньцзы продолжал из-за этого волноваться.

Он так долго бегал за Гу Сяошанем, поэтому теперь, когда тот внезапно принял его чувства, Жэньцзы совсем растерялся, не зная, как ему следует поступить. Не находя себе покоя, он снова обратился за помощью к Юй Юньтао. Юй Юньтао почувствовал одновременно гнев и смущение, поэтому сказал лишь:

- С какой стати ты ведешь себя так, словно еще никогда и ни с кем не встречался? Почему ты вообще задаешь такие вопросы?

Жэньцзы пребывал в легкой растерянности. Ему пришлось признать, что хотя он раньше и встречался с другими, сейчас он понимал, что Гу Сяошань совершенно от них отличается, из-за чего он чувствовал себя неопытным юнцом.

Таким образом, Жэньцзы подумал об этом и нашел себе оправдание:

- Но я же впервые встречаюсь с мужчиной.

- Эм... - похоже, Юй Юньтао пришлось с ним согласиться. - Свидания для всех одинаковы. Первые несколько свиданий всегда состоят из совместных походов за покупками, просмотров кинофильмов и ужинов.

Немного помолчав, Юй Юньтао похлопал Жэньцзы по плечу:

- Не переживай! Только у тебя здесь нет опыта! У Гу Сяошаня его хватит на десятерых.

Услышав это, Жэньцзы почувствовал себя слегка несчастным.

<http://bllate.org/book/14820/1320395>